

В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов

ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ В РОССИИ

Владимир Борисович Гольцов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: golz2005@yandex.ru**.

Николай Михайлович Голованов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru**.

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся передачи в доверительное управление наследственного имущества. Авторы выявляют существенные пробелы и неточности, мешающие эффективному применению данного юридического института на практике. По результатам исследования авторы вносят предложения по соответствующей корректировке действующего наследственного законодательства.

Ключевые слова: наследство; наследственное имущество; наследодатель; нотариус; договор доверительного управления наследственным имуществом; доверительный управляющий; совместная собственность супругов.

V.B. Gol'tsov, N.M. Golovanov

PROBLEMATIC ISSUES OF TRUST MANAGEMENT OF HEREDITARY PROPERTY

Vladimir Gol'tsov – Professor, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: golz2005@yandex.ru**.

Nikolay Golovanov – Professor, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Full Professor, Gatchina; **e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru**.

The article deals with problematic issues related to transfer of hereditary property in trust. The authors reveal essential gaps and shortcomings impeding efficient implementation of this legal institution in practice. Based on the results of the research conducted the authors submit proposals on appropriate adjustment of the current inheritance law.

Keywords: inheritance; hereditary property; testator; the notary; trust agreement on management of hereditary property; trust administrator; joint property of spouses.

Институт доверительного управления наследственным имуществом появился в России сравнительно недавно. Следует указать, что в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. понятие такого института отсутствует. Содержится только ст. 556, которая предусматривала назначение хранителя (опекуна) наследственного имущества, если оно требовало управления. Упомянулся в этой связи жилой дом с до-

полнением в виде букв «и т.п.». Под этим, видимо, подразумевали приусадебное хозяйство и иные постройки на участке.

В настоящее время регулирование управления наследственным имуществом в целом отвечает складывающимся общественным отношениям. В таком виде, в котором представлено сегодня, оно впервые появилось в российском гражданском праве на рубеже XX–XXI столетий.

В п. 4 ст. 209 части первой Гражданского кодекса (ГК) РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ установлено, что собственник имущества может передать его в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему), без перехода к последнему права собственности на него. В части второй ГК РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ появились нормы, определившие понятие договора доверительного управления, учредителя управления, доверительного управляющего; установившие права, обязанности и ответственность доверительного управлявшего, существенные и иные условия договора, вознаграждение доверительному управляющему, порядок прекращения договора и другие, связанные с управлением имуществом вопросы (ст. 1012–11026). В части третьей ГК РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ нашли отражение нормы о применении института доверительного управления применительно к наследованию, в частности к случаям, если в наследстве имеются предприятия, акции, другие ценные бумаги, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ (товариществ), паи в уставных фондах кооперативов, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, вещи с ограниченным сроком хранения и др. [3].

Для обеспечения в этих случаях прав наследников, отказополучателей, кредиторов и других заинтересованных лиц нотариус обязан заключить договор доверительного управления указанным имуществом (абз. 1 п. 1 ст. 1173 ГК РФ). С просьбой об этом к нему могут обратиться, помимо упомянутых лиц, исполнители завещания, органы опеки и попечительства, а также те, кто считает необходимым действовать в интересах сохранения наследственного имущества (п. 2 ст. 1171 ГК РФ). Отказать в поступивших ходатайствах нотариус не вправе.

В литературе высказано мнение о том, что заключение договора доверительного управления наследственным имуществом в 65% случаев следует рассматривать в качестве нотариального действия и, соответственно, регистрировать факт его за-

ключения в реестре нотариальных действий [4]. Думается, что это предложение заслуживает внимания, если исходить из того, что нотариальные действия – это юридически значимые действия, совершаемые нотариусами. Перечень таких действий, приведенных в ст. 35 Основ законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы), следует в этой части дополнить.

Остается неясным вопрос о том, вправе ли нотариус в определенных случаях в соответствии с установленными для него законом статусом, целями и задачами по собственной инициативе заключить договор доверительного управления наследственным имуществом. Полагаем, что таким правом он должен обладать, но только, если ходатайств в связи с этим от наследников и других лиц, действующих в их интересах, не поступает, а наследство требует не только охраны, но и управления. Однако на это необходимо указать в тексте абз. 1 п. 2 ст. 1171 ГК РФ. Во избежание возможных злоупотреблений со стороны нотариуса и доверительного управляющего можно было установить их солидарную ответственность в случае причинения наследникам каких-либо имущественных потерь в результате предпринятых неправомерных действий.

Необходимость принятия указанных норм объясняется тем, что наследники и иные заинтересованные лица не всегда своевременно узнают об открытии наследства. К моменту, когда им об этом становится известно и, соответственно, появляется возможность подать заявление об установлении управления над оставшимся после смерти наследодателя имуществом, может пройти несколько месяцев, что с большой долей вероятности отрицательно скажется как на его сохранности, так и на стоимости.

Представляется, что закрепление права на заключение нотариусом по собственной инициативе договора доверительного управления наследственным имуществом должно сопровождаться обязанностью органов записи актов гражданского состояния и многофункциональных центров предоставления государственных и муници-

пальных услуг своевременно направлять в нотариальную контору по месту открытия наследства уведомлений о поступивших заявлениях о смерти граждан (к примеру, в течение пяти дней). Значимость этой меры состоит в том, что ни у государственных органов, ни у органов самоуправления, ни у нотариусов нет обязанности разыскивать наследников, поскольку это связано с задействованием значительных материальных ресурсов. Наследники должны откликаться на ситуации, связанные с уходом из жизни близких, на это им предоставлен определенный срок (шесть месяцев). Направление нотариусам указанных уведомлений позволяет оповестить известных им ввиду имеющихся завещаний потенциальных наследников, а через них – и других претендентов на наследство в случаях, если они по каким-либо причинам оказались не осведомлены о смерти наследодателя, и тем самым минимизировать случаи восстановления в суде пропущенных сроков подачи заявлений о вступлении в наследство, безвозвратных потерь наследственной массы, перехода к государству наследственного имущества как выморочного.

При получении уведомлений о смерти наследодателя нотариус мог бы не только составить описание наследственного имущества с передачей его на ответственное хранение, как это предусмотрено ст. 66 Основ, но и при наличии в наследстве имущества, требующего управления, заключить в отношении него соответствующий договор доверительного управления. Уточнение относительно этого целесообразно включить в качестве абз. 4 в указанную ст. 66, соответственно, скорректировав ее название.

Имущество, передаваемое в управление, должно быть подвергнуто обязательной оценке независимым оценщиком с учетом сложившихся рыночных цен на момент заключения договора в месте его нахождения. Обратим внимание на то, что между оценкой наследственного имущества и заключением договора должен быть минимальный временной разрыв, поскольку цены под воздействием инфляции постоянно изменяются. Это сказывается как на размере вознаграждения дове-

рительному управляющему, так и на размере налогооблагаемой базы. Представляется, что такой срок должен быть ограничен месяцем. При его превышении оценка имущества должна быть проведена повторно.

Требуется решения проблема, связанная с претендентом на роль доверительного управляющего. Очевидно, что это должно быть лицо, объективность и беспристрастность которого не вызывают сомнений. Закон исходит из того, что таковым может быть один из наследников (п. 1 ст. 1134 ГК РФ); «предполагаемый наследник» (п. 6 ст. 1173 ГК РФ), отказополучатель (абз. 2 п. 3 ст. 1173 ГК РФ).

Приведенные законоположения напрямую противоречат норме п. 3 ст. 1015 ГК РФ, указывающей, что доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом. Коллизии должны быть сняты, так как предрасполагают к конфликту интересов доверительного управляющего из числа указанных выше лиц с одной стороны и остальных наследников (отказополучателей) – с другой, поскольку первый приобретает в отношении наследственного имущества правомочия, которыми не могут обладать вторые [1].

Особый интерес представляет норма о назначении доверительным управляющим «предполагаемого наследника» при наличии наследника «реального». Закон не уточняет степень близости «предполагаемого наследника» к наследодателю. Поэтому логично предположить, что таковым может быть даже наследник седьмой очереди наследования (п. 3 ст. 1145 ГК РФ). Возникает вопрос о том, кто больше заинтересован в сохранении и увеличении стоимости наследственного имущества как цели, установленной законом для доверительного управления (п. 4 ст. 1173 ГК РФ): «реальный» или «потенциальный наследник». Становится очевидным, что в большинстве случаев заинтересован в этом тот, кто получит наследство, а не тот, кому оно никогда не достанется [3]. Кто-то может возразить, что у доверительного управляющего, не имеющего отношения к наследодателю, также нет интереса к со-

хранению и увеличению стоимости наследства. Однако это не так. У доверительного управляющего этот интерес присутствует, и заключается он в том, чтобы успешными управленческими действиями поддержать свой авторитет в сообществе профессиональных доверительных управляющих и получить впоследствии аналогичную роль, которая приносит значительную материальную выгоду.

Согласно постановлению Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 350 размер оплаты услуг доверительного управляющего исчисляется в сумме трех процентов от оценочной стоимости наследства [2]. При управлении многомиллионными состояниями суммы вознаграждения оказываются значительными, что побуждает ряд доверительных управляющих под благовидными предложениями неоправданно затягивать управленческие действия и не передавать наследственное имущество наследникам. В связи с изложенным было бы целесообразно ограничить материальные выгоды доверительного управляющего посредством снижения процента вознаграждения до 1,5% при стоимости переданного ему в управления имущества свыше 100 млн рублей. Для исключения искусственного затягивания управления наследственным имуществом можно было бы предусмотреть ответственность доверительного управляющего и ответственность нотариуса, который, согласно ч. 5 ст. 1173 ГК РФ, обязан осуществлять контроль за действиями первого, в равных долях для возмещения упущенной выгоды наследниками.

При должном контроле со стороны нотариуса участие в управлении наследственным имуществом профессионального доверительного управляющего во всех отношениях видится более предпочтительным, чем исполнение его обязанностей одним из наследников, «потенциальным наследником» или отказополучателем, поскольку, во-первых, исключает конфликт интересов; во-вторых, позволяет привлечь специалиста, имеющего необходимую квалификацию и опыт управленческой работы в сфере предпринимательской деятельности, к которой отно-

сится наследственное имущество, требующее управления. Основываясь на этом, было бы целесообразным исключить из ст. 1134 и 1173 ГК РФ упоминания о возможности быть доверительным управляющим соответственно наследнику-исполнителю завещания (при наличии других наследников) и потенциальному наследнику, а также отказополучателю.

Еще одной проблемой, требующей решения, является отсутствие в ст. 1173 ГК РФ уточнения относительно порядка передачи в доверительное управление имущества, представляющего собой совместную собственность супругов (ст. 256 ГК РФ). Сегодня редакция указанной статьи позволяет толковать ее и так, что в доверительное управление передают все совместное имущество, причем без согласия на это пережившего супруга, которому по закону принадлежит его половина (ст. 39 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ). В этой связи следует отметить, что распоряжаться принадлежащим собственнику имуществом может только он (п. 1 и п. 2 ст. 209 ГК РФ). Следовательно, игнорировать относительно этого мнение пережившего супруга нельзя. До заключения договора доверительного управления имуществом умершего, состоявшего в браке, необходимо урегулировать вопрос о том, что именно передается в управление. При отсутствии согласия пережившего супруга на передачу в управление в целом совместного имущества супругов из него должна быть выделена часть, которая и является наследством, требующим управления, и лишь затем заключать договор доверительного управления этим имуществом. Если такое согласие дано, то только в этом случае все имущество супругов и может быть передано в доверительное управление. Указанное выше позволяет внести предложение о включении в п. 1 ст. 1173 ГК РФ соответствующей нормы.

На наш взгляд, реализация изложенных выше предложений повысит эффективность правового регулирования доверительного управления наследственным имуществом, а значит, и востребованность соответствующего договора, обес-

печенность прав наследодателей, наследников и других заинтересованных лиц. А это является одной из главных целей действующего наследственного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коробейникова Т.С.* Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 200 с.

2. Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хране-

ния наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом: постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 350 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2096.

3. *Ратушный М.В.* Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 5. С. 95–104.

4. *Харитонова Ю.С.* Доверительное управление наследственным имуществом. М.: 2019. 100 с.